

Л. М. ИВШИН (Ижевск)

УДАРЕНИЕ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА
XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Abstract. Stress in the Written Monuments of the Udmurt Language of the 18th and First Half of the 19th Century

The article deals with word stress in the monuments of the Udmurt writing of the 18th and first half of the 19th century. In these materials the modern stress structure of the Udmurt words is fixed. As the documents studied are based on different dialects some cases of accentuation differing from modern Udmurt were revealed.

Keywords: Udmurt, stress, accentual dialecticisms, literary history.

Вопрос об ударении в удмуртском языке рассматривается начиная с грамматики М. Могилина 1780 года и посвящено ему немало исследований (например, Бубрих 1948 : 32, 53; Тараканов 1959 : 170—177; ГСУЯ 47—49; Акмаров 1970 : 263—269; Лыткин 1970 : 245—263; Кельмаков 1979 : 4—5; Денисов 1980; 1986 : 17—32; 1991 : 120—125; СУЯ 1992 : 62—87; Карпова 1997 : 61—65; 2008 : 945—949). Однако особенности акцентуации в ранних письменных памятниках удмуртского языка, как нам кажется, до сих пор не были предметом специального изучения. Имеется лишь небольшая работа Л. Л. Карповой (2009 : 715—716) об акцентуационных особенностях северных говоров, отраженных в двух переводных Евангелиях на глазовском наречии (Еванг. Гл.).

В современном удмуртском языке, как и во многих других языках, различаются три типа ударений: словесное (или слоговое), фразовое и логическое. Здесь рассматривается лишь словесное ударение в изолированных словах в памятниках удмуртской письменности XVIII — первой половины XIX века.

Как известно, современное удмуртское ударение носит фиксированный характер и падает главным образом на гласный последнего слога. По своей природе оно является выдыхательно-долготным, так как ударяемый слог произносится более высоким тоном и несколько длиннее, чем безударные гласные. С точки зрения морфемного состава слова удмуртский язык имеет подвижный тип ударения, как и большинство тюркских языков. При добавлении словообразовательных и

словоизменяемых суффиксов к концу слова ударение всегда остается на последнем слоге, но уже другой морфемы.

По мнению финно-угроведов (Тараканов 1975 : 135; 1982 : 171; Кельмаков 1976 : 286; СУЯ 65), данный тип ударения – это результат влияния контактирующих тюркских языков, в частности татарского, с которым удмуртский язык находится в тесном соседстве уже в течение многих веков. Однако влияние татарского языка на удмуртскую акцентуацию, как считает В. К. Кельмаков, представляет собой только дополнительный, сопутствующий фактор (Кельмаков 1986 : 123–124; 1990 : 109; 1993 : 32). Разрушение старой финно-угорской и ранней прапермской акцентуационной системы, характеризующейся фиксацией ударения на первом слоге (Lakó 1934 : 45, 52; Rédei 1968 : 41–42; иначе — Лыткин 1970 : 260) в позднепермском, а в дальнейшем и выработка новых систем акцентуации в удмуртском и коми языках, обусловлено интралингвистической причиной — отпадением конечного гласного основы (Кельмаков 1990 : 109).

В современном удмуртском языке довольно много слов, отличающихся местом ударения от основной лексики (см. подробнее: Тараканов 1959 : 171–174; 1998а : 71–75; СУЯ 65–66). Как отмечает И. В. Тараканов, «ударение не на последнем слоге в большинстве случаев связано с определенными условиями, т. е. перестановка основного ударения с последнего слога на гласный происходит главным образом в словах, носящих в речи определенный экспрессивно-эмоциональный характер (при выражении повеления, приказа, вопроса, призыва, удивления, звукоподражания, усиления интенсивности признака и т. д.)» (Тараканов 1959 : 175; 1998 : 75). Тем не менее традиционно считается, что удмуртское ударение строго фиксировано на последнем слоге. Однако, как нам кажется, высказывание В. М. Вахрушева и В. Н. Денисова о том, что ударение в удмуртском языке не строго фиксированное, а имеет тенденцию к фиксации на последнем слоге слова (СУЯ 67), более верно.

Памятники письменности — один из источников изучения истории языка. Они сохранили особенности удмуртского языка более чем двухвековой давности, в том числе характер ударения, хотя не во всех документах подобного рода обозначено ударение. Из рассматриваемых нами письменных памятников удмуртского языка XVIII — первой половины XIX века ударение не отмечено во всех документах, составленных на основе латинской графической системы, а также в первых стихотворениях 1769 и 1781 гг., написанных кириллицей. В рукописном словаре 1833 года ударение отмечено лишь в нескольких словах, в первой удмуртской грамматике 1775 года и лексикографическом труде 1816 года многие лексемы лишены знака ударения. Несмотря на это, акцентированные памятники все же могут служить одним из источников изучения ударения в удмуртском языке.

В рассматриваемых памятниках письменности ударение зафиксировано на последнем слоге слова и мало чем отличается от акцентуации современного удмуртского языка. Первые рассуждения об удмуртском ударении (точнее, о его дистинктивной или словоразличительной функции) находим в рукописной грамматике М. Могилина 1780 года: «Въ отяцкихъ именахъ и глаголахъ ударенія и окончанія розбирать

крайне надобно: ибо чрезъ то утверждается склоненіе именъ и спряженіе глаголовъ такъ, какъ означаются или различаются Знаменованія. Напр.: *монъ гошты*, я написалъ; *тонъ гдшты*, ты напиши» (Мог. 13).

В акцентированных письменных документах использована система постановки ударения русской скорописи XVIII века, т. е. применены надстрочные знаки акут (´) и графис (˘) (о терминах подробнее: Стариченок 2008 : 31). Ударение первого типа ставится, как правило, но не без исключений, над гласным закрытого слога: *Кані́ль* [kańi-l]¹ 'спокойный' (Соч. 38), *Дукáсь* [duka·s] 'платье' (Миллеръ 1791 : 89), *Возма́сь* [voźma·ś] 'сторожъ' (Словарь 1816 : 4), *веды́нь* [vedj·n] 'волшебникъ' (Словарь 1820 : 7), *Кэнэ́къ* [keno·s] 'анбаръ' (Свод 1833 : 1) и др. Знаком графис обозначается конечный гласный открытого слога, т. е. ударение ставится в основном в словах, оканчивающихся на гласный звук, например: *Шудò* [šudo·] 'щастливый, талантливый' (Соч. 39), *турі́* [turi·] 'журавль' (Мог. 33), *низи́ли* [niži'l'i·] 'червь, что дерево точить' (Крот. 145), *Чукна́* [čukna·] 'утро' (Миллеръ 1791 : 83).

Исключением являются грамматика 1780 года М. Могилина, где ударная гласная последовательно (в открытом слоге или закрытом) обозначена только графисом, и словарь 1785 года З. Кротова, в котором ударение показано знаком акут или графис, причем открытость/закрытость слога не имеет значения: *чезмèрь* [čežme·r] 'горноста́й', *би́ццй* [bičj·j] 'пряжка', *майсы́* [maisj·] 'шмель', *толы́зь* [tolj·ž] 'луна' (Мог. 29, 30, 32, 39); *ле́ццйть* [lečj·t] 'острый', *пы́глю* [pjgl'i·] 'агнецъ, ягненокъ', *пы́дькы́тъ* [pidke·t] 'икра ножная', *пысты́скò* [peštjško·] 'свариваю, варю' (Крот. 120, 184, 185, 188).

Наблюдая над природой ударения в рукописных и изданных памятниках удмуртского языка исследуемого периода, можно сделать некоторые заключения.

1. Во всех словарях, грамматиках и текстовых документах ударение в словах проставлено правильно и соответствует современному произношению: *Коркà* [korka·] 'изба', *Гурьпýль* [gurpu-l] 'заслонка' (Соч. 30, 31); *ченярй* [čeńari·] 'паукъ или мизгирь', *бури́ццйнь* [burj·n] 'шолкъ' (Мог. 33, 36); *кибилй* [kibil'i·] 'саранча', *кудзёмь* [kudze·m] 'пьяный' (Крот. 88, 97); *Аракà* [arakə·] 'вино', *Толонь* [tolo·n] 'вчера' (Миллеръ 1791 : 95, 97); *Зумы́тъ* [zumj·t] 'жиръ топленый', *Узы́* [uzj·] 'земляника' (Словарь 1816 : 5, 8); *юаськò* [juško·] 'вопрошаю', *сысконь* [sjško·n] 'жвачка' (Словарь 1820 : 7, 16); *Висé* [više·] 'Боли́тъ', *Гозы́* [gožj·] 'Веревка' (Свод 1833 : 2, 4); *Кыктэти́дзъ Солэ́нь ды ш е т с к и́ сь* [dijšetski·ś] *верэ́зь Солы́: кос мы́нймъ уваллэ́нь мынысà уватыны ай-мэ.* 'Другой изъ учениковъ Его сказалъ Ему: Господи! позволъ мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего' (Еванг. Гл. 50); *Либо ма́рь кулы́мь сйотóзь а с л á з ь* [asla·z] *лулэ́зь-поннà?* 'Или какой выкупъ датьъ человѣкъ за душу свою?' (Еванг. Гл. Марк 63); *Увазы́рысь нуна́л à з* [nunala·z] *лесты́зь Со югы́тьэ́зь* 'Въ первый день сотворилъ Онъ свѣтъ' (Азбука Гл. 17); *Визы́сà бонь н и л ь д ò н ь* [ńil'do·n] *нуналъ, нильдонъ уй-но, беръ вылэ́зь сямàзь* 'И постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ' (Еванг. Сар. 15); *Иисýсь Христóсь ку л - и́ з ь* [ki-

¹ Здесь и далее транскрипция передает современное произношение.

li·z] *кирoсь-вылынь житазэ субботà-азинь пятницаэ* 'Иисусь Христось умерь на кресть вечеромь, съ пятницы на субботу' (Азбука Сар. 113).

2. Послелогии в письменных памятниках, как и в современном удмуртском языке, всегда ударные: *Пыртимь* [*pɪrti·m*] 'сквозь (меня)', *Лэсянà* [*lešana·*] 'кромь' (Соч. 113); *пулсынь* [*pulsj·n*] 'между', *увамэнь* [*uamə·n*] 'черезь' (Мог. 106, 107); *куспынь* [*kuspj·n*] 'между', *огэзь огэзь берысязь* [*berjśa·z*] 'одинь послѣ другаго' (Крот. 105, 152); *поннà* [*ponna·*] 'за, предлог', *пумить* [*pumi·t*] 'противу' (Словарь 1820 : 17, 36); *Тибень пель-áды понэ мадиськòнь-эзъ кизись-л а с я н ь* [*laša·n*] 'Вы же выслушайте притчу о съятелѣ' (Еванг. Гл. 94); *Соберé кошкíзы калыкътэмь интіáзъ пíжъ-в ы л ы н ь* [*vjli·n*] *огнязы* 'И отправились въ уединенное мѣсто въ лодкѣ, одни' (Еванг. Гл. Марк 44); *Ангель адскíзь Солы, юнмальямь-п о н н à* [*ronna·*] *Соè* 'Ангел явился Ему, для укрѣпленія Его' (Азбука Гл. 101); *Кызи пукрò юкаськэ, тылынь-но сутыськэ; озі лудзь тá дуньé-лэнь бырдòнь д ы р ь я з ь* [*dɪrja·z*] 'Какъ собираются плевелы, и огнемъ сожигаются; такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего' (Еванг. Сар. 99); *Зэць визмò тодэмь Инмарэзъ мырдэнь Сímь нимò азьлá пала выжйязь адями-п э л ы н ь* [*pelj·n*] *кылизь* 'Познаніе истиннаго Бога едва хранилось въ потомствѣ Сима' (Азбука Сар. 31).

3. В грамматикахъ конца XVIII и текстовыхъ памятникахъ первой половины XIX века глаголы повелительного наклонения имеют ударение на первомъ слого, что соответствуетъ акцентированию данныхъ формъ в современном удмуртскомъ языке: *Тонь вéра* [*ve-ra*] 'ты скажи', *Тивéралэ* [*ve-rale*] 'вы скажите' (Соч. 48); *тонь вèраски* [*ve-raškj*] 'ты скажи', *тонь лэсты* [*le·štj*] 'ты здѣлай' (Мог. 70); *Сокы верà солы Иусуь: кóшкы* [*ko·škj*] *мòнь-дорысь, шайтáнь; гоштэмьинь бень увáнь: Инмарь-эдьлы ю бырты* [*ju·bjrtj*], *Одыгь Солы гинэ сi карь* 'Тогда говорить ему Иусуь: отойди отъ меня, сатана; ибо въ писаніи сказано: Господу Богу твоему поклоняйся, и служи Ему Единому' (Еванг. Гл. 17); *А Со косэ валъ соiдслы, верасà: ýть-э* [*u·t'e*], *Фарисейiдслэнь-но, Иродьлэнь-но цирсамь-лэсь вóзьскэлэ* [*vo·žskele*] 'И Онъ заповѣдалъ имъ, сказавъ: смотрите, берегитесь закваски Фарисейской и закваски Иродовой' (Еванг. Гл. Марк 59); *Кéльты-но* [*ke-ltj no*] *милемьлы селыкмэсь милестымь, кызи мi-но кельтыськòмь синяськылыiдслы* 'И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ' (Азбука Гл. 151); *Со-кы Иусуь верязь Ась дышетскiс-iдслы: кинь-лэнь кэ мьль-кыдъ вáнь Монь бэрысь мынынi; кэльтскы* [*ke-ltskj*] *аслэсьтыдъ, бáсты* [*ba·štj*] *ась кiдсь-тэ, мынь-но бэрысьямь* 'Тогда Иусуь сказалъ ученикамъ Своимъ: естли кто хочеть идти за Мною; отвергнись себя, возми крестъ свой и слѣдуй за Мною' (Еванг. Сар. 125); *Тодсà ýль арнэ нуналъ-мè, со нуналъ энъ-ужа аслыдъ вэсьськысà селыклэсь возькысà, адямилы зэць карсà улъ со нуналэ, квáть нуналáдъ ýжа* [*u·ža*]; *а сизимет-iэзь-бонь арнэ нуналъ Остэ Инмарэдлы тынáдъ* 'Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай и сотворивши въ нихъ вся дѣла твоя: день же седмый суббота Господу Богу твоему' (Азбука Сар. 175—176).

4. В отрицательныхъ формахъ глаголовъ изъявительного наклонения акцентируется первый слогъ основного глагола, как и в современном удмуртскомъ литературномъ языке, например: *тонь удвэраськы* [*ud ve-raškj*] 'ты не сказываешь', *Монь эйвэра* [*ej ve-ra*] 'я не сказывалъ'

(Соч. 50); *yg vãnмиски* [*ug va-ńmiskj*] 'не досужно [мне]', *ygvãласки* [*ug va-laškj*] 'незнаю' (Мог. 95); *ugtýна* [*ug tu-ra*] 'несогласный (точнее: не подходит)' (Слов. 1820 : 29); *Ношнá-но у д ъ в á л а с к э* [*ud va-laške*], *тодáды-но у д ъ в а ѳ с ь к э* [*ud va-iske*], *вить сукыри-эзъ вить сюрсь муртълы, кэня бенъ куды октыды* 'Не уже ли вы еще не разумеете, и не помышляете о пяти хлѣбахъ на пять тысячь человекъ, и сколько коробовъ вы собрали' (Еванг. Гл. 121); *Изé-но, султэ-но уйнъ-но нуназэ-но; кызи бенъ кидысь-эзъ потэ, будэ-но кызи, ацизъ у г ъ -в á л а* [*ug va-la*] 'И спитъ и встаетъ ночью и днемъ, а какъ сѣмя прозябаетъ и вырастаетъ, не знаетъ самъ' (Еванг. Гл. Марк 27); *Израильской царствозэъ быттэмьнъ Ассирияньѳосынъ озй, что соберэ э з ъ -в ѳ л ь я с к и -и н ѳ* [*ez vi-l'jaské inj*.] 'Неправедное царство Израильское азрушено Ассирианами такъ, что уже послѣ не возстановлялось' (Азбука Гл. 66); *Иисусъ бонъ кылысá соэ веразъ соосълы: тазá улысьѳосъ кулэ у г ъ к á р о* [*ug ka-ro*] эмьясь-эзъ, *кулэ кард бонъ висисьѳосъ* 'Иисусъ же, услышавъ сие, сказалъ имъ: не здоровые имѣють нужду во врачѣ, но больные' (Еванг. Сар. 56); *Имаръ кызъ каргáзъ, Адамэзъ Еваэзъно Раѳ сад-ысь уллясá подт-ѳзъ: музьемэзъ-но э з ъ -к ó з м а н и* [*ez ko-zma ni*] *вадълá-кадъ тырмытъ удалтэмлы* 'Богъ проклялъ змѳя, изгналъ Адама и Еву изъ Рая: и землю съ ея произведенїями лишилъ прежняго благословенїя, то есть, прежняго совершенства и довольства' (Азбука Сар. 24).

В азбуке 1847 года на сарапульском наречии немало примеров, где ударение поставлено и на отрицательном вспомогательном глаголе, и на первом слоге основного глагола: *Ози бонъ лусá э з ъ ш é д ъ -т ы -н и* [*e-z še-dtj ni*] *Инмарлэсь зэць мылзэ-кыдзэ, Эксэѳ улоссэ-но сэризъ сѳинъ* 'Такимъ образомъ лишился онъ благоволенїя Божїя, и разстроилъ свое царство' (Азбука Сар. 63); *Ози верамезлы собсь ѳ г ъ ó с к о* [*u-g o-sko*] *вáль: шонерзэ ватсá крыжъ турыкысá ацсэ сямэнь малпаськысá кышкалд вáль, Апостольѳосызъ не мугорзэ Иисулэсь лучкалозы* 'Предсказанїю сему они не вѣрили: а поступая сами лукаво, и о себѣ судя о Апостолахъ, опасались, чтобы они не похитили тѣла Иисова' (Азбука Сар. 114). В 60—70-е годы прошлаго столетїя постановка ударения на отрицательном вспомогательном глаголе в подобных формах была отмечена в бесермянском наречии (Тепляшина 1970а : 224, 225, 229). В настоящее время ни в одном из современных удмуртских диалектов акцентирование отрицательного вспомогательного глагола не наблюдается.

В словаре З. Кротова, как ни странно, акцентирован последний слог основного глагола: *ygъгажаскы* [*ug gažaškj*.] 'ненавижу, нелюблю', *ygъ-тоцкы* [*ug todckj*.] 'незнаю, невѣдаю' (Крот. 235).

5. В отрицательных формах глаголов повелительного наклонения в грамматике 1775 года акцентируется отрицательный вспомогательный глагол *эн*: *Тонъ эн в е р а* [*e-n vera*] 'ты не сказывай' (Соч. 51); *Тонъ эн у ш я* [*e-n ušja*] 'ты не хвали' (Соч. 58). Данное явление отмечено во многих северных и южных диалектах, а также в бесермянском наречии удмуртского языка (Тепляшина 1970а : 238; Кельмаков 1992 : 79; 1998 : 75; Карпова 2005 : 49).

В Евангелиях от Матфея на обоих наречиях в подобных формах ударение чаще всего ставится на первом слоге основного глагола: *Э н -*

но м а л п а л э [en no ta-lpale] асътэсь понна-вераса: милям ай Авраамъ; вераскъò бенъ тиледъ-лы, Инмарь-лэнь кужмъызъ сюзіòсь та изысь-лэсь-но Авраамъ-лы нылпиòсь карыны 'И не мечтайте о себѣ, говоря: мы отцемъ имѣемъ Авраама; ибо сказываю вамъ, что можетъ Богъ и изъ камней сихъ произвести чадъ Аврааму' (Еванг. Гл. 13); Э н ь б а с ь т э [en ba-šte] серады не зарни-эзъ, не азвесь-эзъ, не иргонь-эзъ камьянады 'Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши' (Еванг. Сар. 64). Подобная акцентуационная модель отмечается в срединных и некоторых северноудмуртских говорах (Кельмаков 1998 : 75; Карпова 2005 : 49).

Однако есть случаи акцентирования и отрицательного вспомогательного глагола, например: *Исусъ веразъ: э н ь в і й* [e-n vij]; *цїòцїòрд э н ь-ка р ь* [e-n kar] (*муртъ кышно-энь э н ь ў л ь* [en u-l]); *э н ь л ў ч к а* [en lu-čka]; *лòжной присягаэ э н ь-п ы р ь* [e-n pjr] 'Исусъ сказалъ: не убей; не прелюбодѣйствуй; не украдь; не лжесвидѣтельствуй' (Еванг. Гл. 146); *Исусъ веразъ: э н ь в і й* [e-n vij]; *цїòцїòрд э н ь-ка р ь* [e-n kar], *э н ь л ў ч к а* [en lu-čka]; *юнме э н ь-ц я г ь* [e-n čag] 'Исусъ сказалъ: не убей; не прелюбодѣйствуй; не украдь; не лжесвидѣтельствуй' (Еванг. Сар. 146).

В Евангелии от Марка и азбуках ударением чаще отмечены отрицательный вспомогательный глагол и первый слог основного глагола: *Ношь соїдсьлы веразъ: э н ь в ў н э т э* [e-n vi-nete], *марьке кылыскòды* 'И сказалъ имъ: замѣчайте, что слышите' (Еванг. Гл. Марк 26); *Энь вїй* 'Не убій' (Азбука Гл. 164); *Беззакòнно нылїнь кышноёнъ э н ь к э л а* [e-n ke-la] 'Не прелюбы сотвориши' (Азбука Сар. 181).

6. В современном удмуртском языке основной глагол с отрицательным служебным словом *медаз* 'пусть не ...' произносится без ударения, например, *медаз вера* 'пусть не говорит' (ГСУЯ 48; СУЯ 66). В исследуемых нами текстовых памятниках в подобных формах акцентируются оба компонента, причем в основном глаголе ударение на первом слоге, например: *Верà но солы: Инмарь-лэнь кè Пиэдь тòнь, тётци музэ; Гоштэмьнъ бенъ уванъ: Ась Кылдысинь-їòсь-лы косòзь утинъ Тонè, ки-вылазы-но басьтòзы Тонè, м е д à д ь с а п ц к ы* [meda-d sa-pckj] *изь бордè пьдэньидъ* 'И говорить ему: Если ты сынъ Божій, бросься внизъ; ибо въ писанїи сказано: Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ (сохранить тебя), и на рукахъ понесутъ тебя, да не предкнешься о камень ногою твоею' (Еванг. Гл. 16); *Сò бенъ косызь Аслазъ дышетскисьїòсь-лы, медъ Сò-понна дасъ луòзь поқй пьжъ калыкъ-лэсь, м е д à з ь л ю к э т э* [meda-z lu-kete] *Солы* 'Посему Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ, чтобы для Него въ готовности была лодка отъ народа, дабы не тѣснили Его' (Еванг. Гл. Марк 17); *Монъ уванъ Господь Инмарь-эдъ тынàдъ, медазь луэ* [meda-z lu-e] *тынїд мукэтъ Инмарьїòсь Монъ лэсяна* 'Азь есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ Бози инїи развѣ Мене' (Азбука Гл. 46—47); *Вэтасà-но косэмъ луїзь соосьлы, м е д à з ь б е р е т с к э* [meda-z be-retske] *Иродъ-дорè, музòнь сьресèнь бертызы ась палазъ* 'И получивъ во снѣ повеление, не возвращаться къ Ироду, инымъ путемъ отправились въ страну свою' (Еванг. Сар. 8).

7. В глагольных формах с суффиксами *-мы*, *-ды*, *-зы* в грамматиках XVIII века и текстовых памятниках первой половины XIX века, исключая азбуку на сарапульском диалекте, акцентируется предшествующий

этим суффиксам слог, например: *Ми ушяллями* [uʃjal'la·m̄i] 'мы хваливали', *ти ушялляды* [uʃjal'la·d̄i] 'вы хваливали', *сойдсь ушяллязы* [uʃjal'la·z̄i] 'они хваливали' (Соч. 54); *ти лестиды* [leʃti·d̄i] 'вы здѣлали' (Мог. 72), *Каль инь-пулсынъ, музъёмъ-но-пулсынъ мертёмъ тоддзы* [todo·z̄i] 'Нынѣ между Небомъ и Землей мѣру знаютъ' (Мог 106); *Сокы Петръ отвѣтъ сѣотысà, верàзъ Солы: тани ми уваньмесь вицякъ-сє кельтыми* [kel'ti·m̄i], *бэрысядь-но мыными* [m̄i·n̄i·m̄i]; *мàръ бенъ милемьлы людъ?* 'Тогда Петръ отвѣтствуя сказалъ Ему: вотъ мы оставили все, и послѣдовали за тобою; что же намъ будетъ?' (Еванг. Гл. 148); *Отцы лыктызы* [l̄ikt̄i·z̄i] *Фарисейюсь кутскызы-но* [kutski·z̄i no] *спорьяскины Соинъ, курызы-но* [kuri·z̄i no] *Солэсь пусмартонъ-зэ инъ-вылысь, тодэмэзъ-понна, быгатозъ-а мàрже лестыны* 'Вышли Фарисеи, и начали спорить съ Нимъ и требовали отъ Него знаменія съ небеси, искушая Его' (Еванг. Гл. Марк 58); *Бэрысязъ солэнъ адскызы* [adski·z̄i] *Ангельюсь, верàзы-но* [vera·z̄i no] *соосьлы, Соношь лыктозъ инъ-вылысь озикъ, кизы адзыды* [aʒʒi·d̄i] *Соє инъ-вылэ мынысьсэ* 'Въ слѣдъ за симъ явились Ангелы, и сказали имъ, что Онъ опять приидеть съ неба также, какъ видѣли Его идущаго на небо' (Азбука Гл. 109—110); *Со бэрысязъ-но унд калыкъ-юсь мынызы* [m̄i·n̄i·z̄i], *Со бонъ бурмытызъ воцякъ-сэ-икъ* 'И послѣдовало за Нимъ множество народа, и Онъ исцѣлилъ ихъ всѣхъ' (Еванг. Сар. 82).

В удмуртском литературном языке в данных формах ударение стоит на последнем слоге. В отдельных северных говорах, в бесермянском наречии и кукморском говоре наблюдается акцентирование предшествующего суффиксам *-мы*, *-ды*, *-зы* слога: нч. *верамы* 'мы сказали', *вераломы* 'скажем, сообщим' (Тепляшина 1970б : 167); глаз. *мьнозы* 'пойдут' (Вахрушев 1959 : 235); сч. *kəlo·zə* 'улышат', *šoti·mā* 'мы отдали' (Карпова 1994 : 29); вч. *мынызы* 'они ушли', *ужалоды* 'будете работать' (Алашеева 1982 : 93); бес. *тодиско·дъ* 'знаете' (Кельмаков 1992 : 78); кукм. *кэлишкэ·ммь* 'мы, оказывается, (у)слышали' (Кельмаков 1998 : 74) и др.

В азбуке, изданной на сарапульском наречии, ударение в подобных словах всегда падает на последний слог, например: *Ананіезъ, Азаріязъ Мисаилэзъ-но Іудейюсызъ Навуходоносоръ косэмёнъ кушт-изы* [kuʃtiz̄i·] *эстэмъ зирдámъ гурэ ибыртэмтэзы пэнна ась визмынызъ зарніезъ лэсьтэмъ малыкэ Инмàръ шусà идоллы* 'Ананія, Азарія и Мисаиль, по повѣленію того же Навуходоносора брошены были въ разожженную пѣчь за то, что не поклонились золотому идолу' (Азбука Сар. 72).

Необходимо отметить, что в Евангелии от Матфея на обоих наречиях подобным образом акцентированы не только глагольные формы на *-мы*, *-ды*, *-зы*, но и падежные формы притяжательного склонения имен существительных и некоторых послеложных форм, например: *Матэктыскд Мынымъ та адямюсь ась ымыны-зы* [m̄i·n̄i·z̄i], *сыкард-но Монэ кылынъ; сюлэмъ-зы бенъ соосьлэнъ кыдиокынъ мынэсьтымъ* 'Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня' (Еванг. Гл. 112); *Басьтэ нупіеть-мэ ась вьлады* [v̄jla·d̄i], *дышетскэ-но мынэсьтымъ; Монъ бонъ восьтэмъ, сюлмынымъ-но капцй: шеттоды-но джижетскднъ ась-луль-юсь-тылы* 'Возмите иго Мое на себя, и учитель отъ Меня: ибо

Я кротокъ и смиренъ сердцемъ и найдете покой душамъ вашимъ' (Еванг. Сар. 78—79); *Калыкъ-лэнъ осконъ-зы* [osko-nzi] *быттырзэ Со бордынъ людзъ* 'И на имя Его будутъ уповать народы' (Еванг. Сар. 83). Данное явление отмечается в бесермянском наречии, кукморском говоре и среднечепецком диалекте удмуртского языка: бес. *гурта-мъ* 'в нашу деревню', *зэк выла-зы* 'на их столе' (Кельмаков 1992 : 78—79); кукм. *бакчайа-мъ* 'на наш огород; на нашем огороде', *гит'каз'ти-зъ* 'по их двору' (Кельмаков 1993 : 75); сч. *gurta-dâ* ~ *gurtadâ* 'в вашем доме' (Карпова 1997 : 63).

8. В порядковых числительных с суффиксом *-эти* в памятниках первой половины XIX века на глазовском наречии, в Евангелии от Марка на сарапульском наречии и словаре З. Кротова ударение наблюдается на первом слоге указанного суффикса, например: *вйттонэ-гезъ* (*vit'tone-tjez*) 'пятидесятый', *кватэти* (*kva'te-ti*) 'шестой' (Крот. 26, 80); *иръ нилэти* [*nile-ti*] 'глава четвертая' (Еванг. Гл. Марк 26); *Виттонэти* (*vit'tone-ti*) *нуналэ Еврейюс потэмъ берэ Египтысь, Инмаръ поттызъ соослы ась вылэмзэ синай гурэзъ вылынъ, тыль пучкынъ, чыннынъ труба кварайнъ: ситызь-но соослы законъ, кудызылэнъ зэкгэс даь заповѣдосъ увань тачэосъ...* 'Въ пятидесятый день послѣ изшествія Евреевъ иъ Египта, Богъ явилъ имъ свое присутствіе на горѣ Синаѣ, во огнѣ, дымѣ и трубномъ звукѣ: и далъ имъ законъ, котораго главныя заповѣди суть слѣдующія...' (Азбука Гл. 46).

Подобное акцентирование в данном грамматическом разряде слов является особенностью северных говоров: вч. *вит'э-ти* 'пятый' (Алашеева 1992 : 93), нч. *tamāse-ti* 'восьмой' (Карпова 1994 : 29), сч. *дасэ-т'и* 'десятый' (Карпова 2009 : 716) и срединных говоров: *н'ылэ-тийэзлы* '(именно) четвертому', а также бесермянского наречия удмуртского языка: *кйамн'э-т'и* 'тридцатый' (Кельмаков 1992 : 79).

В рукописном словаре 1820 года и Азбуке 1847 года на сарапульском наречии в подобных формах акцентируется последний слог: *кык-тетиезъ* [*kiktetije-z*] 'вторичный', *нилетиезъ* [*niletije-z*] 'четвертый' (Слов. 1820 : 8) *Кватет-і-язъ* [*kva'tetija-z*], *музьемъ вылынъ лулоосызъ, соберѣ адяміозъ-но* 'Въ шестой, животныхъ земныхъ, и наконецъ челоуѣка' (Азбука Сар. 18).

9. В сложных словах, зафиксированных в словарях и грамматиках, ударение обычно падает на второй компонент, а в памятниках (Евангелиях и азбуках) акцентируются обе части сложного образования: *Синьнунъ* [*šinnunj*] 'озорочко', *Пыдтышь* [*pjdtj-š*] 'пята', *Вупортэтъ* [*vurpote-t*] 'водоворотъ' (Соч. 18, 20, 36); *нянь-пучкэсь* [*naipučke-s*] 'мякишъ', *адзисъ-муртислы* [*ažžišmurtjoslj*] 'свидѣтелямъ', *гырлы-жугонъ* [*gırljžugo-n*] 'колокольня' (Мог. 29, 50, 51); *палэзпнъ* [*palezpu*] 'рябина дерево', *пыдькэтъ* [*pjdek-t*] 'голень', *ягъ мулнъ* [*jagmulj*] 'брусника ягода' (Крот. 161, 283); *Вузъ-каронъ* [*vuzkaro-n*] 'продажа, торгъ', *Ныръ-пысы* [*nırpısj*] 'ноздри' (Словарь 1816 : 3, 5); *синкырметъ* (*šinkırme-t*) 'вѣко', *кырымпыдэсь* [*kıjımpıde-s*] 'ладонь' (Словарь 1820 : 9, 24); *Иисусъ вордскэмъ-берэ Іуда Вифлеемынъ, Ирѣдъ Эксей-дырья: лытызы Іерусалимэ нодэсь муртисосъ шундыджужан-паласъ* [*šundj:žıža-n pala-š*]... 'Когда же Иисусъ родился въ Вифлеемѣ Іудейскомъ во дни царства Ирода: пришли въ Іерусалимъ мудрецы волхвы съ востока...' (Еванг. Гл. 6); *Чукнә-угъ, орцикүзъ адзізы смокванузэ* [*sto-kvaruze*] *выжытдзъ*

квасьмэмъзэ 'Поутру, проходя мимо увидѣли, что смоковница засохла до корня' (Еванг. Гл. Марк 89); *Господь Иисусъ Христосъ крещеньяэ пырэмъ-берэ орцитызь нильдднъ нунальзэ к ы р ь - и н т и ъ н ъ* [kĭ-rin-tĭjĭ-n], *визьса воськиса-но, вормызь пэямъзэ шайтанълэсь, быгатызь-но соэ Инмарь кылъэнызь* 'Послѣ крещенія Господь Иисусъ Христосъ провелъ сорокъ дней въ пустынь, въ постѣ и молитвѣ, выдержалъ искушеніе отъ диавола и побѣдилъ его словомъ Божиимъ' (Азбука Гл. 85); *Та выджі бонъ ульяськэ вэсь кылэнь-гэнэ* [vęskjle-n gĕne-] *визянь-энь-но* 'Сей же родъ изгоняется токмо молитвою и постомъ' (Еванг. Сар. 131); *Инмарь Еваэзь лэст-изъ адямилэнь ырды-лысь-тызь* [u-rdlĭjĭstj-z], *Адамлэсь изіонъ дырьязь кэтъ ырдызэ* [kĕ-turdze-] *бастыса* 'Богъ сотворилъ Еву изъ ребра, которое взялъ у Адама во время сна' (Азбука Сар. 19).

В бавлинском диалекте, как отмечает И. В. Тараканов (1998 : 70—71), да и в удмуртском литературном языке, в сложных словах, являющихся по своему значению именами существительными, ударение падает на последний слог, например: бавл. *tĕtu-s* 'внутренности, внутренние органы', *kĕšnotu-rt* 'женщина'. В первом компоненте сложных образований подобного рода исчезает первоначальное ударение. Однако в сложных словах, состоящих (образованных) из двух синонимов или антонимов, утрата ударения в первом компоненте не наблюдается: бавл. *ulo-n-vĕlon* 'жизнь-бытьё', *ažla-ń-mĕdla-ń* 'туда и обратно, взад и вперед'.

По мнению некоторых ученых, ударение на обоих компонентах сложного слова объясняется тем, что сложное слово при медленном темпе речи может сохранять модель сложения, причем каждое подслово сохраняет свою модель ударения (см. Вийтсо 1979 : 141).

10. В заимствованных словах преобладает акцентная структура с удмуртским принципом ударения, например: *Пучина* [pučĭna-] 'пошлина', *Грамá* [grama-] 'грамота' (Соч. 15, 17); *стопкá* [stopka-] 'стоканъ, покатъ' (Мог. 19), *молóть* [molo-t] 'молотъ', *морá* [mora-] 'море' (Крот. 136); *гривонкá* [girvonka-] 'фунтъ' (Словарь 1820 : 45); *Калыкъ-но энзэ иштыса вераллязь: нендокуно тачеэзь адзёммы эйвълъ Израельнъ* [izrael'j-n] 'И народъ, удивляясь, говорилъ: никогда сего не видали во Израили' (Еванг. Гл. 61); *Нокечейкъ чудозэ* [čudoze-] *отынъ Со эзынъ лэсты, сд-лэсянá, чдъ кенязэке висись-іоссэ бурмытызь вылазь кі поньса* 'И не могъ сотворить там никакого чуда, кромѣ того, что исцѣлилъ нѣсколькихъ больныхъ, возложеніемъ рукъ' (Еванг. Гл. Марк 38); *Мылды-кэ потэ пырынъ быронътэмъ дуньяэ, уть заповѣдь іосызь* [zaroved'josj-z]. 'Естьли хочешь войти въ жизнь вечную, сохрани заповѣди' (Еванг. Сар. 146); *Цюдоосызь* [čudoosj-z] *лэсьт-изъ Со жалямэнызь курадзиса кванермэмъіослы воць паймонд-кадь цюдоосызь зецъ карэмэзь пэнна адяміослы* 'Он творилъ чудеса обыкновенно изъ милосердія къ бѣдствующимъ, ибо всѣ чудеса Его надъ людьми были благотворныя' (Азбука Сар. 98).

11. Во всех текстовых памятниках первой половины XIX века часто встречаются слова, в которых имеется два и больше знака ударения, что скорее всего является опечаткой, например: *Адзиса бенъ калыкъ-эзь жалызь соось-сэ, соось бенъ кэльтэмъ, пасьтан-но люкыськэмънъ вълъ, пастухъ-тэмъ ижъіосъ-сямэнъ*. 'Видѣвъ же

людей, жалѣль о нихъ, что они изнурены и разсѣяны, какъ овцы не имѣющія пастыря' (Еванг. Гл. 62); *Нокечейкъ чудо-зѣ отынъ Со ѣзъ-нѣ лѣсты, с ѡ-л ѣ с я н ѡ, чтѡ кенязѣке висись-ѡссѣ бурмытызъ вылѣзъ кѣ поныса* 'И не могъ тамъ сотворить никакого чуда, кромѣ того, что исцѣлилъ нѣсколькихъ больныхъ, возложеніемъ рукъ' (Еванг. Гл. Марк 38); *Азнырысь потѡнъѡсь селькълѣсь валъ возѣтъ кышкѡнъ-но: собе-рѣ сутызы с е л ы к ѡ с ѣ з ѣ курадзѣмъ ужанъѡсь, висѡнъѡсь ку-лѡнъ-но* 'Первыми послѣдствиями грѣха были стыдъ и страхъ: потомъ постигли грѣшниковъ изнурительные труды, бользни и смерть' (Азбука Гл. 23—24); *Воць Мынымъ с ѡ т ѣ м ѣ н ѣ Мынамъ Атае-нымъ: не нокѣнъ-но угъ тѡдѣ Пиезь Атай лѣсянѡ; Ата-эзъ-но ненѡкинъ угъ тѡдѣ Пи-лѣсянѡ, со лѣсянѡ-но, кинъ-лѣ Пѣ гѣнѣ тодонѡ карѡзъ* 'Все предано Мнѣ Отцемъ Моимъ и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхоцетъ' (Азбука Сар. 78).

Таким образом, в материалах письменных памятников XVIII — первой половины XIX века зафиксирована уже современная акцентная структура удмуртских слов. Некоторые случаи расхождения ударения по сравнению с современным удмуртским литературным языком объясняются тем, что рассмотренные документы в большинстве своем составлены на основе различных диалектов.

Address:

L. M. Ivšin
Institute of the Udmurt History, Language and Literature
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Сокращения

Названия диалектов: **бавл.** — бавлинский диалект, **бес.** — бесермянское наречие, **вч.** — верхнечепецкие говоры, **глаз.** — глазовский диалект, **кукм.** — кукморский диалект, **нч.** — нижнечепецкие говоры, **сч.** — среднечепецкий диалект.

Источники: **Азбука Гл.** — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Глазовскому). — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Глазовское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), с. 387—558; **Азбука Сар.** — Азбука, составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи (По Сарапульскому), — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), с. 249—439; **ГСУЯ 1962** — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; **Еванг. Гл.** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелистовъ Матѣя и Марка на рускомъ и вотячкомъ языкахъ, глазоскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Глазовское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 3), с. 12—386; **Еванг. Сар.** — Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. евангелиста Матѣя на рускомъ и вотячкомъ языкахъ, сарапульскаго нарѣчїя, Казань 1847. — Первые печатные книги на удмуртскомъ языке. Сарапульское наречіе, Ижевск 2003 (Памятники культуры. Лингвистическое наследіе 4), с. 11—248; **Крот.** — 3. К р о т о в ѣ, Удмуртско-русский словарь (= Краткой Вотской словарь съ россійскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троиц-

кой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года), Ижевск 1995 (Памятники культуры Удмуртии. Лингвистическое наследие. Памятники удмуртской филологии I); **Мог.** — М. М о г и л и н ь, Краткой отяцкія Грамматикой опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики, Ижевск 1998 (Памятники культуры. Лингвистическое наследие); **Свод 1833** — Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских. Национальный Архив Республики Татарстан. Казань (ф. 10, оп. 5, д. 886); **Словарь 1816** — Словарь языка вотяков, собранный священником Степаном Сидоровым в Вотяцкой деревне Елова в Вятской губернии. В октябре 1816 г. С примечаниями профессора Цеплина в Казани. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, д. 659); **Словарь 1820** — Словарь языка вотского. Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, Ижевск (ф. РФ, оп. 2-Н, д. 624); **Соч.** — Сочинения принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртского языка, Ижевск 1975, с. 15—113; **СУЯ 1992** — В. М. В а х р у ш е в, В. Н. Д е н и с о в, Современный удмуртский язык. Фонетика. Графика и орфография. Орфоэпия, Ижевск 1992.

ЛИТЕРАТУРА

- А к м а р о в А. М. 1970, Некоторые физические особенности гласных удмуртского языка. — СФУ VI, 263—269.
- А л а ш е е в а А. А. 1982, Верхнечепецкие говоры I. — Образцы речи удмуртского языка, Ижевск, 91—105.
- Б у б р и х Д. В. 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- В а х р у ш е в В. М. 1959, Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка. — ЗУдмНИИ, вып. 19, 228—241.
- В и й т с о Т.-Р. 1979, Проблемы ударения в эстонском языке. — СФУ XV, 136—152.
- Д е н и с о в В. Н. 1980, Фонетическая характеристика ударения в современном удмуртском языке. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
- 1986, К проблеме акцентуации в современном удмуртском языке. — Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка, Устинов, 17—32.
- 1991, Типологические аспекты ударения в удмуртском и некоторых тюркских языках (На материале экспериментальных гласных). — Вихманн и пермская филология, Ижевск (Пермистика 2), 120—125.
- К а р п о в а Л. 1994, Особенности словесной акцентуации в среднечепецком диалекте удмуртского языка. — LU XXX, 28—34.
- 1997, Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. Дисс. канд. филол. наук, Тарту.
- 2005, Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи, Ижевск.
- 2008, Об особенностях словесного ударения в северноудмуртских диалектах. — Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 20—22 мая 2008 г., Ижевск, 943—950.
- 2009, Северноудмуртские диалектные особенности в первых переводных Евангелиях (на глазовском наречии). — Материалы Всероссийской научной конференции «Финно-угры — славяне — тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации)» (15—16 декабря 2009 г., Ижевск), Ижевск, 712—719.
- К е л ь м а к о в В. К. 1976, К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики). — СФУ XII, 283—288.
- 1979, Еще раз об истории ударения в удмуртском языке. — Вопросы финно-угроведения. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов, Сыктывкар, 4—5.

- 1986, Роль отпадения конечных гласных основы в развитии фонетического строя пермских языков. — Фонетика и письмо, Устинов 116—128.
- 1990, Взаимодействие факторов различных уровней в истории пермских языков. — СIFU VII 1 A, 105—124.
- 1992, Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах, Ижевск (Удмурт вераськетъёс 1).
- 1993, Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов. Препринт, Ижевск.
- 1998, Краткий курс удмуртской диалектологии. Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография, Ижевск.
- Лытк ин В. И. 1970, Проблема лексического ударения в финно-угорских языках. — ALHung. 2, 245—263.
- Миллеръ Г. Ф. 1791, Описание живущихъ в Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ [---]; приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ..., Санкт Петербург.
- Стариченок В. Д. 2008, Большой лингвистический словарь, Ростов-на-Дону.
- Тараканов И. В. 1959, Об ударении в удмуртском языке. — ETATÜS 2, 170—177.
- 1975, История изучения удмуртско-тюркских языковых контактов. — СФУ XI, 135—141.
- 1982, Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты), Ижевск.
- 1998, Об ударении в удмуртском языке. — Исследования и размышления об удмуртском языке, Ижевск, 69—77.
- Тепляшина Т. И. 1970а, Язык бесермян, Москва.
- 1970б, Нижнечепецкие говоры севернудмуртского наречия. — Филология, Ижевск (ЗУдмНИИ, вып. 21), 156—196.
- Lakó, Gy. 1934, A permi nyelvek szóvégi magánhangzói. — NyK XLVIII, 435—466.
- Rédei, K. 1968, A permi nyelvek első szótagi magánhangzóinak a történetéhez. — NyK LXX, 35—45.

L. M. IVŠIN (Iževsk)

**DIE BETONUNG IN UDMURTISCHEN SPRACHDENKMÄLERN
AUS DEM 18. JAHRHUNDERT
UND DER ERSTEN HÄLFTE DES 19. JAHRHUNDERTS**

Im Mittelpunkt des vorliegenden Aufsatzes steht die Bezeichnung der Betonung in udmurtischen Sprachdenkmälern aus dem 18. Jahrhundert und der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. In diesem Beweismaterial ist die heutige Betonungsstruktur der udmurtischen Wörter festgehalten. Die meisten Texte sind in unterschiedlichen Dialekten und deswegen lassen sich im Vergleich mit der Gegenwartssprache einige Betonungsunterschiede offenlegen.